

Хоккейная жизнь

«Чемпионы начинаются с дворовых хоккейных площадок, и только во вторую очередь их воспитывают хоккейные школы, и важно эти звенья соединить в единую систему воспитания спортсменов», – считает выпускник магнитогорской хоккейной школы «Металлург» Денис Абдуллин.

Он играл в хоккее высшего уровня 15 лет, из них 12 – в КХЛ. Окончив игровую карьеру и получив два высших образования – тренера и психолога, вместе с партнёрами открыл хоккейную академию Дениса Абдуллина. Нет, это не почести себе любимому, а «именная» ответственность. На первые тренировки в 2017-м на арендованный в Москве лёд пришли семеро мальчишек – Денис Маратович смеётся: «Друзья, друзья друзей...» Сегодня хоккейная академия Дениса Абдуллина – это шесть крытых площадок и два открытых катка в Москве и более 500 юных воспитанников, которых тренируют два десятка тренеров.

Оценить систему работы «абдуллинцев» могли и магнитогорцы: летом на базе школы «Металлург» академия провела предсезонные сборы – один из шагов к сотрудничеству с магнитогорским клубом после подписания в мае соглашения о партнёрстве. Цели у Дениса амбициозные – создать систему подготовки юных хоккеистов, основанную на индивидуальном подходе, учитывающем сильные и слабые стороны игрока, психологические особенности, чтобы безнадёжный на первый взгляд пацан, не взятый в хоккейные клубы или отчисленный в 12 лет из, возможно, единственной хоккейной школы города, не бросил любимый спорт, а продолжал им заниматься и добивался результатов. Зачем ему это? – задала вопрос Денису Абдуллину.

– В детстве слышал споры о себе: «потянет – не потянет», «станет игроком – не станет», – улыбается Денис. – Своим тренерам благодарен бесконечно: Валерий Викторович Картаев, Яков Тимофеевич Замиралов, Александр Викторович Шахворостов, Юрий Алексеевич Исаев, известие о смерти которого воспринял как личную драму, – все прививали любовь к хоккею. Но, кроме них, мало кто в меня верил. Только вера родителей и собственное упорство, мечта стать хоккеистом, а потом тренером вели к цели. Хочется быть полезным родному городу, который люблю, в котором живут родители, друзья... Пройдя все этапы становления в спорте, понимаю: хоккея много не бывает, особенно, если речь о тысячах мальчишек, мечтающих стать Малкиными, Корешковыми, Мозякиными... Они делают хоккей основой жизненного сценария, и обидно, что не все из них остаются в профессиональном спорте. Выход – создание альтернативных школ, не соперничающих, а сотрудничающих с клубными, одновременно развивающих мальчишек и дающих им возможность как можно дольше оставаться в хоккее, а может, и, набрав «физику», вернуться в тот же «Металлург». Ведь каждый ребёнок раскрывается в своём возрасте и далеко не все – до 12 лет. Тот же Илья Никулин пришёл в хоккей только в 11 лет и стал одним из лучших защитников КХЛ. Николай Кулёмин вообще раскрылся только в фармклубе «Металлурга». Очень рад, что моё видение развития детского хоккея нашло понимание и поддержку президента ХК «Металлург» Виктора Филипповича Рашникова и вице-президента клуба Сергея Алексеевича Ласькова. Поэтому сегодня в Москве есть «Металлург» 2012, 2011, 2010, 2009, 2008 годов рождения, а также команда

Денис Абдуллин (второй справа)

На пользу стране и Магнитке

Благодаря Денису Абдуллину «Металлург» теперь есть и в... Москве

юниоров, играющая в форме клуба в открытом чемпионате и Кубке Москвы. Это дебют команд – тем ценнее их успехи в первой трети чемпионата: «Металлург-2011» и «2009» лидируют в своих группах, другие возрасты, где процесс формирования ещё не завершён, идут в середине турнирной таблицы. Большинство из них – воспитанники нашей академии хоккея. И я сам, и тренеры, за плечами которых большой опыт игры в клубах НХЛ, КХЛ, ВХЛ – а это обязательное условие отбора наставников академии, – всегда готовы к всестороннему сотрудничеству со школой «Металлург».

– Вы открыли частную хоккейную школу при обилии легендарных столичных монстров – ЦСКА, «Динамо» и прочих. Как убедили в этом партнёров? Одно дело – инвестировать в Евгения Малкина, Сергея Мозякина и другие громкие имена: бренды, которые однозначно принесут деньги. Вы же – только не обижайтесь! – что называется, были широко известны в узких кругах...

– Абсолютная правда, поэтому партии активно тянут в политику чемпионов – Ирину Роднину, Александра Карелина, Николая Валуева, Елену Исинбаеву... У меня другой случай. И инвестором, и автором проекта был я сам, и рассчитывать мог только на собственные знания, опыт и ресурсы. Конечно, в Москве, где меня знают мало, пришлось с нуля выстраивать репутацию, нарабатывать связи, заслуживать доверие.

Мои имя и фамилия в названии академии – не поиск славы, не маркетинговый ход, а дополнительная ответственность за качество работы, гарантированное собственной репутацией

Стартовали в 2017-м, когда ещё играл в «Витязе». Потом у меня были разные предложения: продолжить карьеру в хоккее, стать помощником тренера в команде КХЛ, тренером команды ВХЛ, директором детской хоккейной школы... Мог соблазнить? – наверное. Но «именная» ответственность не позволила мне передать академию в другие руки.

– Разве высшая степень профессионализма руководителя – не умение выстроить систему работы так, чтобы самому «балдеть под пальмами»?

Денис Абдуллин

© Евгений Рухманов

– Не верю в такое руководство. Тот же ММК: система менеджмента на предприятии, как и в хоккейном клубе, за долгие годы выстроена от «а» до «я», но то, что Виктор Рашников знает все тонкости производства, цифры, имена, говорит о его личном участии в процессе и контроле, пусть даже сам Виктор Филиппович не каждый день, условно говоря, приходит на домну. Конечно, кадры решают всё, но их подбор и контроль – дело руководителя, его личной репутация. Академия Дениса Абдуллина обрела популярность, проводит сборы и мастер-классы по всей стране, открыла шесть филиалов в Москве и один в Стамбуле, появилась команда «Воины льда», а после подписания соглашения с Магниткой появилась практически школа московского «Металлурга» – всё это, без ложной скромности, результат моего личного погружения в процесс. Сейчас мы заняты студенческой хоккейной академией, шефством над дворовой командой, в которой на момент подписания соглашения в декабре прошлого года было 12 человек, а сегодня уже более ста, причём занятия для этих мальчишек бесплатные. По собственной инициативе взял шефство над этой командой и приложу все усилия, чтобы опыт оказался удачным. Для Москвы, которая пытается вывести дворовый хоккей на новый уровень, мы стали примером.

– Столичный «Металлург», участие в чемпионате и первенстве, соглашение с Магниткой – это понятно. Всё остальное вам зачем?

– Когда только начинал учиться хоккее, тренеры собирали мальчишек по детским садам, школам, но главным образом – дворовым площадкам. Как думаете, кто любит хоккей больше: пацаны, в минус 27 играющие во дворе, или те, кого на машине родители привозят на тренировки в ледовый дворец? С Женей Малкиным мы жили рядом

и тоже не вылезали из дворовых коробок – именно они, прежде всего, формируют мотивацию стать хоккеистом. Лучших игроков дворовых команд могут заметить и взять в ДЮСШ, затем в МХЛ и так далее, хотя есть ещё возможность роста: в Москве набирает популярность концепция создания школьных хоккейных команд, далее – студенческий хоккей, даже университеты по хоккею проводят – аналог Олимпийских игр для студентов. Наша главная задача – забрать детей «с улицы» и дать им этот «мостик». Пятеро моих «дворовых» пацанов уже перешли в ДЮСШОР, это круто. Что касается московского «Металлурга», здесь несколько причин: первая – официальное взаимодействие с Магниткой и возможность детям, родители которых переезжают из Магнитогорска в Москву, не выпаст из ареала «Металлурга», и наоборот, воспитанникам академии Дениса Абдуллина, заинтересовавшимся Магнитку, перейти в состав её школы. Вторая – открыть своих воспитанников. Пример: учатся в одном классе два мальчика: один занимается хоккеем в ЦСКА, другой у меня в «Воинах льда». Кто считает себя круче?

– Разумеется, воспитанник ЦСКА – бренд.

– Точно. А чем хуже мой мальчишка, который и хоккей любит так же сильно, и в мастерстве не уступает? А теперь у него на груди лисица «Металлурга» – второго по титулам клуба КХЛ, и кто из двоих круче, уже весьма спорный вопрос. Мне это важно. Поэтому, отстаивая право участия московского «Металлурга» в чемпионате и открытом первенстве столицы, дошёл до высших начальников – и всё получилось.

Ещё один проект, ставший удачным примером активно обсуждаемого сегодня государственно-частного партнёрства. В 2018-м Московский Дом национальностей основал Международный детский хоккейный турнир в честь Дня народного единства, соучредителем его стала наша академия хоккея. За два года участниками мероприятия стали команды Казани, Уфы, Казахстана, Белоруссии, Крыма, сборную Москвы представляла команда нашей академии. Для гостей столицы это был не просто турнир, а настоящий праздник: экскурсия по Москве, совместная культурная программа, подарки... Идея понравилась, прижилась, после пандемии список участников будет расширен: в планах пригласить команды Канады, Чехии, Турции... Хотелось бы видеть среди них и магнитогорскую школу «Металлург».

– Когда мой сын, тоже воспитанник школы «Металлург», поступил в Магнитогорский академический лицей, помню, пошли «сдаваться» директору учреждения, ожидаая грозного: «Хоккеистов не берём, не портите нам статистику». Но Людмила Николаевна Смушкевич поразила: «С чего вы взяли, что я не люблю хоккеистов? Сама хоккейная

мама, помогу, главное – старайтесь!» – так мы узнали, чей вы сын. И, появившись первого января 1985-го, стали родителям новогодним подарком.

– (Улыбается). Точно: минус один праздник и один подарок из биографии. Если серьёзно, мне очень повезло с родителями: мама – почётный работник системы общего образования РФ, возглавляет одно из лучших общеобразовательных заведений города, папа – заслуженный металлург России, всю жизнь отработал на аглофабрике ММК. На примере обоих видел, что такое, когда «женат» на своей работе. А ещё – что ребёнку не нужно лишать ответственности во имя лёгкости его бытия: успевай и в школе, и в спорте, нельзя успехами в одной области объяснять неуспехи в другой. Как раз из детей, которые, понимая ответственность, успевают во всём, вырастают большие профессионалы. Дома после учёбы и тренировок мама ругала меня за школьные неуспехи, папа – за хоккейные (смеётся). Из-за выездных турниров пропускал уроки, и почти все свои небольшие заработки родители спускали на репетиторов. Но я был счастливым ребёнком: меня любили, моими успехами гордились, я видел, что очень важен своей семье. К внуку – моему сыну – отношение уже другое, с ним мои мама с папой мягкие, почти «плюшевые», и это, мне кажется, кое в чём ему мешает (улыбается). Он успевает гораздо меньше, чем я в его годы.

– Кстати, насчёт успеваемости: у вас дипломы тренера и психолога, знаю, что сейчас получаете третью «вышку»...

– Поступил в магистратуру МГИМО на спортивную дипломатию.

– Вы в неё верите?

– (Смеётся). На вступительном собеседовании мне задали тот же вопрос, я ответил: «Есть направление спортивной дипломатии, а профессии нет. Хочу, чтобы она появилась». Предложил вместо традиционной дипломной работы сделать дипломный проект – анализ интервью с десятком ведущих спортсменов страны. Каждого спросу, надо ли, чтобы в конфликтах с российскими спортсменами, подобно конфликтам с российскими туристами, к делу подключался МИД, а не только Олимпийский комитет? Более того, на пресс-конференции с Сергеем Лавровым задал ему этот же вопрос, и за два с половиной часа общения министра с группой будущих спортивных дипломатов это был единственный момент, который он «взял на карандаш», отметив полезным прецедентом. Планирую, став магистром, идти в аспирантуру при МИДе – чтобы быть максимально полезным стране и родной Магнитке.

P.S. Абсолютную поддержку выказала актриса театра и кино Олеся Судзиловская, вместе с Денисом Абдуллиным посетившая Магнитогорск. Интервью с ней – в следующем номере «ММ».

© Рита Давлетшина